

СЕКЦИЯ 3

ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ

М.В. Бахирева

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЕ РОССИИ (Исторический экскурс)

Возникновение светского образования в России относится ко времени Петра I. В 1701 г. в Москве им учреждается первая «школа математических и навигацких наук».

В те же годы в Москве зарождается, помимо профессиональных школ, общеобразовательная – гуманитарная гимназия Эрнста Глюка.

В 1715 г. дело школьного просвещения принимает более широкие размеры и приводится в известную систему. В 20-х гг. школы появляются уже в 42 городах. Это так называемые «цифирные школы». Они предназначались для обучения детей из разных сословий. Высшая же петровская школа была сословной дворянской.

Петровская школа была учреждением государственным. Это была школа профессиональная, техническая. Она не ставила своей задачей цели воспитания и общего образования. Учение было службой и порядок и правила в школе поддерживались системой угроз и страха, тяжких наказаний и штрафов.

Через два десятилетия после смерти Петра Великого в 1744 г. цифирные школы перестали существовать.

Какого-либо общего центрального учреждения, которое объединило бы школьное дело, при Петре создано не было..

Ближайшие наследники Петра I серьезных мер по развитию народного образования не предпринимали.

Таким образом, в воспитании и обучении русского народа больших перемен до середины XVIII в. не произошло. Незначительные же перемены, которые все же имели место, обуславливались начавшимся еще в XVII в. сближением с Европой и потребностью в европейских знаниях и новых профессиях.

Дворянство стало нанимать в учителя своим детям иностранцев, которые учили их иностранным языкам и «людскости», «вежеству», «политическому житию» – танцам, на шпагах биться, «куплиментам» и т. п. Однако эти внешние черты западноевропейского лоска очень поверхностно ложились на воспитанные псалтырю и часословом души тогдашнего

русского человека и тотчас забывались, едва он оставлял службу и поселялся в деревне.

Но начала европейской просвещенности все же проникали в русское общество, и потому ко второй половине XVIII в. и в обществе, и в правительстве осознали, что дело народного, в широком смысле, образования и просвещения должно быть поставлено иначе.

Так возникла идея об устройстве, с одной стороны, академии наук, с другой – университета и гимназии при нем. Университет и две гимназии: для дворян и для разночинцев в Москве был основан в 1755 г. графом И.И. Шуваловым в царствование Елизаветы Петровны. В дворянской гимназии, помимо общеобразовательных предметов, главное внимание было обращено на науки, «пристойные шляхетству», особенно на иностранные языки, в разночинной же гимназии преобладали предметы по техническим дисциплинам.

Если шуваловские гимназии имели успех, то основанный им Московский университет на первых порах влачил весьма плачевное существование. Бывали годы, когда на целом факультете насчитывалось 5–6 слушателей, а то и вообще по одному студенту.

Таким образом, опыт Шувалова по организации новых учебных заведений оказался удачным лишь частично.

Шуваловская школа явилась переходной ступенью от петровской к екатерининской. Петровская школа была профессиональной и сословной, шуваловская – сословной и общеобразовательной, екатерининская – общеобразовательной и бессословной, по крайней мере, в принципе.

Екатерининское время является особой, самостоятельной эпохой в истории русской школы. Екатерининская школа впервые стала государственной, общеобразовательной и бессословной. Впервые в России были созданы и народные школы.

Всецело разделяя принципы господствовавшей тогда в Европе просветительской философии, и вытекавшей из нее педагогики и переработав их применительно к русским условиям, Екатерина стремилась реализовать их в государственной жизни. Ее единомышленником в школьной области стал Иван Иванович Бецкий. В этот период, 1760–1770 гг., т. е. в первую половину царствования Екатерины II, были сделаны попытки осуществить основные принципы просветительской философии, перестроить государственный уклад и социальные нормы.

Собственные педагогические воззрения Бецкий выработал на основании теории Локка, которая на первое место ставила воспитание, отводя обучению второстепенную роль. Сущность этой теории – превратить на-

селение государства в идеальных граждан, в «новую породу», а достичь этого можно путем целесообразного воспитания.

Для выполнения этой задачи следовало «завести воспитательные училища для обоего пола детей, в которые принимают не старше пяти–шести лет и держат их до 18 и 20 лет безвыходно...».

Такие условия воспитания требовали исключительных, самоотверженных, отдающихся делу воспитателей и руководителей.

Задавшись грандиозной целью – перевоспитания общества, Екатерина надеялась достичь этого изменением самого назначения общественной школы.

Прежняя школа только учила, новая должна была главным образом воспитывать, «не токмо науки и художества умножить в народе, но и вкоренить в сердца добронравие», – по формулировке И.И. Бецкого. Такую задачу школа в России брала на себя впервые, до этого воспитание принадлежало исключительно семье. В задачи воспитания школа намеревалась ввести совершенно новые приемы и поставить новые цели.

В екатерининском проекте школы религиозные основы нравственного воспитания прежде отступили на второй план, а их место заняли «гражданские добродетели». Лежавший в основании новой системы воспитания гуманитарный идеал устранял из педагогики насилие и принуждение и задачи воспитания ограничивал наблюдением и уходом за всеми самобытными, оригинальными склонностями каждого воспитанника. Екатерининская школа была школой закрытого типа.

Такие учебно-воспитательные учреждения возникают в 1760-х гг. Это воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре, Воспитательное училище при Академии художеств, воспитательное отделение при гимназии Академии наук, «особливое училище при Воскресенском Новодевичьем монастыре для мещанских девиц» и некоторые другие. Все эти училища должны были стать первыми частными опытами общей учебной реформы, которую со временем предполагалось распространить на всю Россию.

Но педагогическая идея Екатерины и Бецкого в условиях того времени оказалась нежизнеспособной. Для ее осуществления нужно было слишком много благоприятных условий, которых в тогдашней России не было и не могло быть. Поэтому воспитательные учреждения по плану Екатерины II и Бецкого дальнейшего распространения не получили.

Впоследствии были разработаны еще несколько планов учебной реформы, которые декларировали принципы бессловного образования, а также устройство «элементарных школ для простого народа». Однако они

императрицей не были утверждены. Как не получил своего воплощения и проект профессора Московского университета Дильтея под заглавием «План о учреждении разных училищ для распространения наук и исправления нравов».

Подобно Екатерине и Бецкому, корень зла в тогдашнем образовании Дильтей усматривал в дурном домашнем воспитании детей дошкольного возраста, но меры против этого зла предлагались другие. Оригинальное в воспитательной концепции Дильтея – предложение об основании особых, «рабских школ» для крепостных дядек, от которых «сформирование характера и воззрений их воспитанников, дворянских детей, зависит в большей степени, чем от школьных заведений».

В проекте профессора Дильтея традиции сословности выступают очень ярко. Он совершенно исключает низшую школу для простонародья.

Таким образом, сословное начало в проектах 1760–1770 гг. выступает более чем определено. Причем сословному разделению дается идейное обоснование, что каждое сословие имеет свою особую нравственную природу, раз и навсегда определенные занятия, и им и должно соответствовать то или иное воспитание и научное образование.

Еще большее сословное разделение проявилось в вопросе о женском образовании. Оно проявилось в двух направлениях: в проведении различия между целью воспитания мужчин и женщин и в проведении сословного начала в самом женском образовании, еще более резко, чем это имело место по отношению к мужским заведениям.

Уже самое наименование первых женских воспитательных заведений – Воспитательное общество благородных девиц и Училище для мещанских девушек при Новодевичьем монастыре указывало на строгую дифференциацию по сословности. Различной была и цель воспитания. Если венцом воспитания для дворянок были «светские добродетели», выработка «благородства», составлявшего по понятиям века природу исключительно дворянского сословия, то среди мещанских девушек стремились культивировать добронравие и трудолюбие, навыки к практическим занятиям и рукоделиям, как свойства якобы специфически мещанско-сословные.

Крестьянские же девушки совершенно отстранялись из сферы просвещения. Оно считалось только необходимым для дворовых девушек, которые являлись первыми наперсницами, подругами дворянским детям.

В последовавших затем проектах учебной реформы о женском образовании вообще не говорилось.

Охладев в 80-х годах к идее воспитания «новой породы» людей, императрица, однако, не сложила окончательно оружия. Ее новым увлечением стала австрийская система народных школ, которую она решила переса-

дить на русскую почву. Чтобы создать «третье сословие» требовались школы. В австрийской школе цели воспитания отступили на задний план, а как раз к ним-то Екатерина и охладела. Центральное место здесь занимали цели обучения.

К началу царствования Александра I народные училища были открыты почти во всех губерниях, но это еще не означало, что они существовали повсеместно. Новая школа с ее общеобразовательным характером стояла выше потребностей малокультурного провинциального общества.

Царствование Александра I открылось либеральными веяниями. Было создано министерство народного просвещения. При нем учреждена «комиссия об училищах», которая в 1803 г. была преобразована в Главное управление училищ. На него и была возложена разработка нового устава и задача проведения в жизнь учебной реформы. Все разработанные уставы известны под общим названием «Устава 1804 г.».

Согласно этого Устава была установлена определенная административная иерархия руководства школой, старая школьная система организована на более целесообразный лад; школьное образование распространялось и на крестьянство.

В соответствии с назначением каждого рода училищ была выработана и программа предметов, преподаваемых в них. На всех ступенях обучения, начиная с приходских училищ и до 2-классных уездных, помимо общеобразовательных предметов, предусматривались предметы, способные сделать детей в «физическом и нравственном отношении лучшими... искоренить суеверия и предраассудки».

В 2-классных уездных училищах, как дань екатерининской эпохе, в программу вводится «Книга о должностях человека и гражданина».

Но новая школа, созданная по Уставу 1804 г., не имела, как и все предыдущие, особого успеха в жизни.

Идеологом сословного образования был Пнин. Он опубликовал в 1802 г. свое сочинение «Опыт о просвещении относительно России», в котором говорилось, что «задача политики просвещения должна иметь главной целью доставление каждому нужных знаний, дабы приличным образом исполнять должности, для которых он призван в общество».

Образование низших классов населения не вовсе отрицается, а ему присваивается сословно-профессиональный характер. К этому же склонялась и своеобразная теория Пнина о «главнейших и исключительных добродетелях» каждого сословия.

«Трудолюбие и трезвость для земледельческого состояния, исправность и честность для мещанского, правосудие и готовность пожертвовать собою для дворянства.

В виду этого для каждого сословия нужно нравственное образование, делающее членов его «добродетельными» в соответствии с «исключительными» сословными добродетелями, и образование профессиональное, вооружающее их практическими знаниями соответственно интересам, нравам и «обязанностям» своего сословия.

Для внушения лицам каждого сословия специфических его «добродетелей» Пнин предлагал составить особые «нравственные уставы», содержащие в себе главнейшие правила для «нравственного образования» данного сословия, являющиеся кодексами общей и сословной морали и служащие книгами для чтения в школе и семье.

Новые тенденции, в которых выразилась реакция определенных кругов против общеобразовательных школ по уставу 1804 г., явственно обнаружались в применении к уездным училищам и гимназиям, которые превращались в профессиональные школы.

Совсем иначе обстояло дело с типами училищ, возникшими для удовлетворения сословных интересов дворянства. К ним относятся пансионы, как низшие и средние учебные заведения, и лицеи, как высшие.

В основу обучения в лицеях, таких как Царскосельский, Нежинский, Одесский, Ярославский был положен господствовавший тогда на Западе энциклопедический характер образования. Однако особое внимание в них уделялось воспитанию. Причем приоритетным считался в этом отношении тип закрытых заведений. Лицей не ставился целью готовить узких специалистов, а ставил задачу наиболее возвышенную – воспитать человека в самом благородном смысле этого слова.

Нравственное воспитание в лицеях осуществлялось в нескольких направлениях. Это и подбор самих преподаваемых предметов, таких как история и философия права, правоведение, история религии, нравственное любознательное, логика и другие, и собственно религиозное воспитание, и личное общение воспитанников со своими наставниками, и строгий распорядок дня, и система контроля, осуществляемая специальными надзирателями. В Царскосельском лицее ученики воспитывались в духе высокого патриотизма, любви к России.

Особое значение в воспитании юношества придавалось красоте окружающей среды. Неотъемлемой принадлежностью всех подобного рода учебных заведений был сад. Пристальное внимание уделялось и наружному устройству лицейского быта, материальной обеспеченности, хорошим условиям, благоприятной обстановке, способствующей «укоренению физических сил».

Все в деле педагогики и воспитания в лицее было направлено на развитие индивидуальности каждого, чтобы вскрыть и выявить лучшие душевные качества и свойства воспитанника.

Организация воспитания в лицее предусматривала и такие специальные должности, как воспитатель-гувернер и надзиратель по учебной и нравственной части, на которые подбирались в большинстве своем также одаренные, гуманистически настроенные люди, любящие и умеющие понимать своих воспитанников.

Помимо воспитания ума и души юношей обращалось внимание и на физическое развитие их, а также на обучение молодых людей светским манерам. Поэтому в лицее преподавалось и фехтование, и танцы, причем обучение велось на высоком профессиональном уровне.

В 1814 г. при лицее был учрежден благородный пансион, который должен был не только служить ему рассадником, но и «доставить российскому дворянству новый способ образовывать детей своих, не отдавая их в частные пансионы, по большей части содержащиеся иностранцами и не соответствующие цели благородного воспитания».

Курс обучения в пансионе ничем не отличался от курса учения в лицее (в младших трех классах), а впоследствии пансион приобрел значение заведения самостоятельного, из которого ученики могли даже выходить на службу с определенными правами.

Был организован Благородный пансион и при Нежинской гимназии.

После поражения Французской революции политическую и культурную жизнь Европы охватил общий идейный кризис. Глубокая перемена произошла и в русской политике. Господствующей, чуть ли не государственной идеологией, стала религиозность, мистицизм. Это отразилось в значительной мере на всех областях государственной жизни, в том числе и на направлении народного образования.

Вместо прежнего начала: «образование народа основывается на свободной науке» – теперь выдвинулось новое: «основать народное образование на благочестии».

Более всего от религиозно-мистического духа, охватившего центральные власти, пострадали университеты. Отразилась пора мистической реакции и на средней и низшей школах. Как и при всякой политической реакции, ничего не было создано нового, творческого, положительного.

Новые течения в истории русской школы проявились в самом конце царствования Александра I и еще более усилились с воцарением Николая I. Министром просвещения стал адмирал А.С. Шишков, известный в истории русской литературы как поборник «старого штиля». С этого времени (1824 г.) новую эпоху в истории русской школьной политики можно рассматривать как эпоху национально – православной реакции, которая продолжалась вплоть до начала 60-х гг. XIX в.

Воспитание юношества, по словам Шишкова, должно оберегать его от заразы «лжемудрыми умствованиями, веротленными мечтаниями, пухлою гордостью и пагубным самолюбием». «Обучать грамоте весь народ ... принесло бы более вреда, нежели пользы», – полагал министр. Это легло в основу всей последующей почти 40-летней школьной политики. С этих пор, и особенно после подавления восстания декабристов в 1825 г., школа перестает рассматриваться как средство просвещения и становится средством проведения через нее в среду юношества определенного политического мировоззрения, оправдывающего существующий порядок. Школа делается орудием политики.

Воспитательный же характер школы должен был выразиться прежде всего в том, что воспитание находится в руках государства, которое посредством него стремится лепить из юношества необходимый ему по своим соображениям материал. Воспитание дается всем по одной мерке и по одному шаблону.

Осуществление этого плана реформы вопреки первоначальным намерениям растянулось на долгие годы.

Н.И. Ботова (СОКМ)

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ СТАРОГО ЕКАТЕРИНБУРГА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

12 июня 2003 г. в Свердловском областном краеведческом музее в рамках историко-культурного проекта «Окно в старый Екатеринбург» состоялся вечер, посвященный 170-летию Екатеринбургской Православной Духовной школы. Этот вечер стал своеобразным продолжением целой серии историко-краеведческих вечеров, направленных на возрождение и сохранение духовных традиций нашего города.

Первой в этой серии была встреча, подготовленная к 275-летию со дня освещения первого храма в Екатеринбурге – церкви Святой Великомученицы Екатерины. Вечер открыл протоиерей о. Петр Мангилев рассказом о Святой Екатерине, покровительнице нашего города, после чего хор екатеринбургского духовного училища исполнил тропарь в её честь. С приветственным словом к собравшимся обратился и Преосвященный Викентий, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский, приехавший поздравить гостей с этим замечательным событием. В программе вечера приняли участие люди, стараниями которых была восстановлена история храма – это В.Я. Комарский, один из составителей первого спра-